Макс Шелер. *Идолы самопознания*. Перевод с немецкого, примечания, комментарий и сопроводительная статья А.Н. Малинкина. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 294 с. ISBN 978-5-98712-461-1.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-181-185 УДК 1(091)

Макс Шелер (1874–1928) один из наиболее талантливых немецких философов XX в., выдающийся феноменолог, автор новаторской концепции философской антропологии, мысливший и писавший на пересечении между философией, социологией, теологией, психологией и биологией. Правда, в исследованиях по истории философии Шелера чаще всего затмевают Гуссерль и Хайдеггер (из феноменологической перспективы), а также Хельмут Плеснер (из перспективы философской антропологии). В социальной философии, например в критической теории, Шелеру отдают должное за оригинальность, но опираться предпочитают на других мыслителей. В свою очередь, в социологии, как и в психологии, о Шелере вспоминают в лучшем случае историки дисциплины. Столь удивительная ситуация сложилась по ряду причин биографического (ранняя смерть Шелера), структурного и институционального характера: междисциплинарный характер шелеровской мысли имеет не только очевидные достоинства, но и недостатки – в особенности для современных, часто нишевых научных подходов.

Тем приятнее, что в России регулярно выходят издания трудов Шелера. И хотя несколько его важных работ, например «Сущность и формы симпатии», пока переведенная лишь фрагментарно, еще ждут своего часа, российский читатель уже сейчас может ознакомиться с большим числом книг и статей: «Ресентимент в структуре моралей» (1912/1999), «Формализм в этике и материальная этика ценностей» (1913/1994), «К феномену трагического» (1914/2022), «К идее человека» (1914/2022), «Ordo amoris» (1916/1994), «Социология знания» (1926/2002), «Человек в эпоху уравнивания» (1927/1994), «Положение человека в космосе» (1927/1994) и другими текстами, среди которых

© Жаворонков А.Г., 2025

и поздние черновые записи Шелера, раскрывающие основные этапы становления и источники его философской антропологии.

В настоящую книгу, продолжающую собой серию переводов работ Шелера в издательстве «Центр гуманитарных инициатив», вошел его текст «Идолы самопознания» (Idole der Selbsterkenntnis). При жизни Шелера эта статья была сначала опубликована в 1911 г. под заголовком «О самообманах» (Über Selbsttäuschungen). Позднее, с небольшими дополнениями, она была включена в состав сборника «О перевороте ценностей» (Vom Umsturz der Werte, 1915) вместе с «Ресентиментом в структуре моралей», «Идеей трагического» и текстами о капитализме и философии жизни. Редактор русского издания, феноменолог Александр Николаевич Малинкин, занимается философией Шелера с 1990-х гг., в том числе в качестве научного редактора примерно половины вышедших на данный момент русских изданий его работ.

Статья «Идолы самопознания» возникает в начале «этического» периода Шелера, когда он готовит к выходу монументальный труд «Формализм в этике и материальная этика ценностей», нашумевшую и по-прежнему актуальную работу о ресентименте, а также первое издание «Сущности и форм симпатии». Как и несколько других работ Шелера, известного своими амбициозными планами, статья была задумана как часть большого проекта по анализу различных форм заблуждений, в конечном итоге не реализованного (см. подробнее примечание на с. 156). Вышедший текст представляет собой своего рода вводную часть к этому проекту, в которой оппозиция внешнего и внутреннего восприятия выступает основой для шелеровского различения между ошибкой (Irrtum), лежащей «в отношении *мысленного* к *наглядному*», и заблуждением (Täuschung), «целиком и полностью» заключенным «в сфере *наглядного*» (с. 24). По Шелеру, феномены, данные в заблуждении (в отличие от ошибки), всегда являются фактами, но «это фактическое содержание» мы относим «к другому уровню бытия, чем тот, на котором оно находится» (с. 25). Исходной точкой для шелеровской аргументации служит идея идолов у Ф. Бэкона, которую Шелер распространяет на внутренний мир человека (см. комментарий на с. 208).

Несмотря на то, что статья «Идолы самопознания» представляет собой один из первых примеров феноменологического анализа Шелером конкретных феноменов, она крайне редко становится предметом специальных исследований. Ее, как правило, бегло упоминают в связи с шелеровской критикой модерна в сборнике «О перевороте ценностей» или в контексте феноменологических дебатов о личности и эмоциональной жизни человека. Это отсутствие интереса можно объяснить относительно сухим и абстрактным характером шелеровского анализа, а также нехваткой ярких классификаций и примеров, подобных тем, что украшают работы Шелера о сострадании и ресентименте. И всё же «Идолы самопознания» заслуживают читательского внимания сразу по нескольким причинам. Во-первых, здесь Шелер вводит свою оригинальную, представляющую интерес не только для феноменологии и философской антропологии, но и для социальных наук, оппозицию живого, одушевленного тела (Leib) и тела физического (Körper). Во-вторых, интересным из перспективы современных теорий интерсубъектности (в особенности в социологии и психологии) представляется шелеровское различение индуктивных и неиндуктивных форм познания другого. В-третьих, центральное для текста Шелера противопоставление ошибки и заблуждения, в особенности применяемое в связке с его анализом форм коллективного заражения эмоциями (Gefühlsansteckung), без сомнения, заслуживает, чтобы его учитывали при анализе информационных мистификаций и конспирологических теорий.

Русское издание «Идолов самопознания» состоит из двух частей: собственно текста Шелера и сопровождающей части, включающей в себя небольшой словарь основных терминов, примечания, а также редакторскую статью-комментарий «Теория заблуждений Макса Шелера». Словарь и примечания дают читателю полезную лингвистическую и историческую информацию, чего, к сожалению, нельзя сказать о существенной части редакторской статьи (о ней чуть ниже). Хорошее качество перевода позволяет адекватно донести до русскоязычной аудитории основные аргументы Шелера. Соображениями доступности этих аргументов, вероятно, вызвана и разбивка текста на более мелкие абзацы, чем в оригинале. С учетом сложности

шелеровского стиля такой редакторский выбор представляется вполне разумным.

Первая половина сопроводительной статьи-комментария «Теория заблуждений Макса Шелера» проливает свет на контекст возникновения работы Шелера, однако ряд аспектов ее содержания вызывает большие вопросы. Полезные сведения о становлении Шелера как феноменолога, о замысле и структуре его статьи перемежаются с категорическими и радикально-обобщающими высказываниями о Европе и европейцах. Так, согласно редактору тома, в Западной Европе Нового времени возникает «культурно- и социально-антропологический» тип европейца, стремящегося «к завладению всего и вся в частную собственность, к захватам, завоеваниям, колонизации жизненного мира и пространства» и рассматривающего другие расы как человеческий материал, фактически приравнивая их «к животным» (с. 195–196). Интеллектуальной вершиной этой новой традиции редактор называет И. Канта (с. 196). Не обращая внимания на тот факт, что Кант открыто критиковал колониализм и крайне негативно относился к идее инструментализации человека, редактор оставляет за скобками и все ключевые примеры европейских авторов Нового времени (Гердера, Форстера и мн. др.), критиковавших понятие расы и расовые классификации. В дальнейшем он выстраивает и отстаивает масштабную историко-философскую оппозицию, в рамках которой Шелер оказывается на стороне «хороших» философов жизни (Ницше, Шопенгауэра, Бергсона, Дильтея) в противовес «плохим» рационалистам (Канту, представителям Марбургской и Баденской школ), которых он фактически приравнивает к радикальным утилитаристам (с. 196–197).

Не меньшие вопросы вызывает вторая половина комментария, в основном состоящая из пространного рассуждения, призванного, по замыслу редактора, включить шелеровскую «теорию заблуждений» в современный контекст. На читателя обрушивается огромная масса российских политических понятий и произвольно связываемых друг с другом обличительных аргументов, в общих чертах описывающих различия между западными ценностями и «ценностями России как “страны-цивилизации”» (с. 264). Последние, согласно редактору, отличаются

недогматическим и диалогичным характером, предополагающим «взаимопонимание, равенство и взаимоуважение сторон» (с. 267). Даже если не вдаваться в детали предложенной аргументации, остается неясным, какое отношение к набросанной широкими мазками геополитической картине мира имеет Макс Шелер. Уверенность редактора в том, что шелеровскую критику идолов познания в контексте его критического отношения к капитализму и механистическому редукционизму следует трактовать как оду идеям консервативной революции (с. 273) вызывает как минимум удивление с учетом отношения основных представителей этого движения к христианству. Удивляет и предлагаемая читателям трактовка сформулированных Шелером принципов самопознания, цель которых, по мнению редактора, состоит в борьбе с культом западных идеологий. Такая «актуализация» философии Шелера не осовременивает, а девальвирует его феноменологический метод, не ставящий своей целью сформулировать или поддержать некую альтернативную идеологию, но смещающий фокус с внешнего на внутреннее восприятие и тем самым дающий устойчивость к внешним, социально обусловленным предрассудкам и негативным феноменам. Среди этих феноменов и упомянутая ранее, хорошо знакомая современному человеку проблема эмоционального заражения, которую Шелер блестяще разбирает в «Сущности и формах симпатии». Однако редактора тома подобные – вполне актуальные и универсальные – темы интересуют лишь поверхностно, в контексте его критики западного «постмодернизма».

Можно только приветствовать появление русского издания «Идолов самопознания» Шелера. Высокое качество перевода и ценные примечания делают это издание полезным как для широкой аудитории, так и для узких специалистов: феноменологов, историков философии, психологов. К сожалению, хорошее общее впечатление портит приложенный к тексту комментарий, лишь отчасти имеющий отношение к тексту и идеям Шелера. Хочется надеяться, что подобный формат комментария не станет новым стандартом для русскоязычной истории философии.

Университет Тэйлорс **А.Г. Жаворонков**
alexey.zhavoronkov@taylors.edu.my